

Глава 534: Кто теперь рыбак?!

Не имело значения, что чёрная летучая мышь была существом из древних времён. Против седьмой жизни Мэн Хао она была совершенно не способна контратаковать. Во время бегства его тело неожиданно рассыпалось на множество кусочков, которые превратились в тысячи маленьких летучих мышей. Они тотчас разлетелись в разные стороны.

Сейчас Мэн Хао хотел только одного: убивать. Он холодно хмыкнул и взмахнул правой рукой. Перед ним материализовалось дьявольское копьё. Он хлопнул по нему ладонью, послав силу своей культивации в древко. Из-за чего копьё сразу же взорвалось. В вырвавшемся из него чёрном тумане свирепо оскалилось множество лиц. С диким воем они набросились на спасающихся бегством летучих мышей и принялись их пожирать.

В мгновение ока воздух заполнил отчаянный писк. Спустя всего несколько вдохов от огромной стаи в несколько тысяч летучих мышей осталось всего пару сотен. Выжившие летучие быстро соединились вместе, с хлопком превратившись обратно. Вот только не в юношу, а в огромную чёрную летучую мышь. В глазах существа застыло отчаяние. Появившись, она попыталась сбежать, но Мэн Хао материализовался в воздухе прямо перед ней. Чёрная летучая мышь отчаянно запищала, когда Мэн Хао коснулся пальцем её головы. Внутри у неё вспыхнула истребляющая сила. Волна за волной эта разрушающая сила проносилась по телу чёрной летучей мыши. Грохот перекрыл её душераздирающий визг. Тело разорвало в фонтане кровавых брызг. Осталась только голова, которую Мэн Хао ловко схватил и убрал в бездонную сумку. По завершении схватки в мире вновь воцарился мир и покой.

Тем временем в одном годе пути от места схватки, в северной области Западной Пустыни, на дне моря, в позе лотоса сидел мертвец. Половина его тела была человеческой, другая принадлежала какому-то странному зверю: то самое существо в святой земле Ворона Божества, из которого много лет назад Мэн Хао вытащил деревянный меч. И это же существо запечатанным находилось в левом глазу юноши в чёрном халате.

Но теперь мертвец выглядел немного по-другому: у него из спины торчали довольно широкие крылья, как у летучей мыши. Он сидел неподвижно на дне моря, окутанный такой же безжизненной аурой, как и у самого Пурпурного моря. Как вдруг глаза мертвеца распахнулись и мягко засияли. Свет постепенно усиливался, а вместе с тем в его теле поднималась аура жизни. С хрустом мертвец размял шею. Его сгнившие губы изогнулись в злобещей улыбке.

— Жалкий практик, — прозвучал скрипучий голос мертвеца, — он думает, что умнее и хитрее него никого нет, но, по сравнению с духом вроде меня, он — пустое место. Пока он поздравляет себя с победой, я умудрился ускользнуть, как цикада, сбросившая с себя оболочку. Должен признать, он действительно силён. К счастью, я подготовил второе тело, практически неотличимое от настоящего. Даже воля того тела не подозревала о существовании истинной сущности. Жаль, конечно, было его лишиться. Но, с другой стороны, это очень хорошо. Теперь он думает, что я погиб, а значит, я могу втайне наблюдать за развитием конфликта между ним и патриархом Хуянем. Когда сражаются журавль и устрица — всегда выигрывает рыбак. И теперь... я тот самый рыбак!

Улыбка мертвеца сделалась ещё более злобещей. Этот мертвец был настоящей чёрной летучей мышью. Пока мертвец строил планы на дне моря, в месте недавнего сражения с юношей в чёрном Мэн Хао нахмурился.

Всё прошло гладко... подозрительно гладко. Словно никакого сражения вовсе не было. Глубина культивации Мэн Хао, конечно, делала любую схватку крайне простой, но его не покидало

недоброе предчувствие, что он что-то упустил. Бормоча что-то себе под нос, он вытащил удочку клана Цзи. Как только его рука коснулась древка, в его глазах вспыхнул странный огонёк. Куски плоти и брызги крови, убитой им чёрной летучей мыши, внезапно застыли в воздухе.

От каждого куска плоти и капли крови отходили нити Кармы. Самое удивительное, что практически все нити Кармы уводили в одну сторону. Мэн Хао сосредоточился. Его воля проследовала за нитями Кармы, пока они не погрузились в Пурпурное море. Под водой они продолжили вести его на север, пока наконец не достигли зловеще ухмыляющегося мертвеца.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, мертвец резко изменился в лице и недоверчиво посмотрел куда-то на юг. В это же время воля Мэн Хао оставила нити Кармы. Он вернулся в обычное состояние и мрачно убрал удочку в сумку.

— Как я и думал, всё оказалось не так просто! — произнёс он, хмуро посмотрев в сторону северной области Западной Пустыни.

Тем временем на севере в глазах чёрной летучей мыши разгорелся диковинный свет, а на лице смешались страх и подозрительность. Произошедшее сделало лицо ещё мрачнее.

— Нельзя недооценивать этого парня. Как ему удалось так легко меня найти? Очень странное чувство, — он поднялся на ноги и вылетел из Пурпурного моря. — Неважно. Я больше не могу здесь оставаться. Придётся затаиться в море Млечного Пути. Этот Мэн Хао... слишком странный!

Во вспышке света он умчался вдаль. В одном годе пути от него Мэн Хао сделал глубокий вдох и медленно погрузился на дно Пурпурного моря. Он сел в позу лотоса, при этом его глаза сверкали яркой жадной убийства.

— Может, я и далеко... но у меня всё равно есть способы убить тебя!

Он закрыл глаза и послал свою волю в Пурпурное море. Сейчас Мэн Хао стал воплощением Пурпурного моря, нечто похожее произошло с ним во время демонической метаморфозы. В этот раз он не заснул, поэтому не потерял себя и свои воспоминания. Но такое неполное слияние не позволило ему взять под контроль всю мощь Пурпурного моря.

Как только воля Мэн Хао соединилась с Пурпурным морем, на его поверхности появились огромные волны, а воздух заполнил звучный гул. Мертвец тем временем спешил убраться из северной области Западной Пустыни. Как только в Пурпурном море внизу с шумом образовался огромный водоворот, мертвец переменялся в лице. В это же время из глубин водоворота прогрехотал голос:

— Думаешь, можно подставить Мэн Хао и остаться безнаказанным? Наивный.

Голос превратился в оглушительный рёв, отчего мертвец скривился ещё сильнее. Сделав глубокий вдох, он рванул вперёд так быстро, как мог. Вода Пурпурного моря Западной Пустыни начала стекаться к одной точке, пока из пучины не поднялась огромная рука. Рука устремилась вслед за улепётывающим мертвецом. Как только рука коснулась мертвеца, с его губ сорвались слова какого-то странного языка. Слова трансформировались в древнюю мощь, принадлежащую другому миру.

Бум!

Чудовищная сила слов окружила мертвеца рябью. В рябющем воздухе можно было увидеть отражение древнего мира, который существовал уже неизмеримое количество лет. Образ был очень нечёткий, но он всё равно вызвал чудовищный грохот.

Рука Пурпурного моря обрушилась вниз. Но использование слов явно ослабило ауру мертвеца. Тот вновь бросился бежать что есть мочи. Но тут из морской воды поднялись ещё восемь гигантских рук, которые сразу же потянулись за убегающим мертвецом.

Мертвец изумлённо посмотрел через плечо и выплюнул немного жизненного ци. Следом он выполнил магический пасс двумя руками, призвав себе на помощь пульсирующую силу. Мэн Хао ещё никогда не видел такую странную магическую технику. Она состояла из множества причудливых символов, каждый из которых пульсировал необычной силой, которой не могло противостоять Пурпурное море.

На дне Пурпурного моря Мэн Хао холодно хмыкнул. Пока труп чёрной летучей мыши становился всё слабее и слабее, в морской воде проступили очертания огромного лица, принадлежащего Мэн Хао! Сам Мэн Хао, может, и находился на дне моря, но его воля схлестнулась в жаркой схватке с трупом чёрной летучей мыши.

В другой части мира, в Чёрных Землях, имелась долина, наполненная цветущими персиковыми деревьями. Там стояли огромные храмовые ворота племени Поиска Небесной Мудрости. В долине звучало щебетание птиц и благоухал аромат цветов. Место чем-то напоминало царство бессмертных. В одном из павильонов сидело двое мужчин: один медитировал в позе лотоса, другой безмолвно стоял рядом; один носил чёрный халат, другой белый. Вот только лица этих мужчин были абсолютно одинаковыми, словно они были близнецами.

Мужчина в белом неподвижно сидел, погружённый в медитацию. Казалось, что его воля навсегда стала одним целым с миром. Если с племенем Поиска Небесной Мудрости не произойдёт каких-то чудовищных катаклизмов, он так и останется неподвижно сидеть в этом павильоне. Он был всецело погружён в медитацию, уже много лет пытаясь стабилизировать себя после первого отсечения души и восстановить повреждения его тела.

Повседневными делами занимался его божественный клон, которым, собственно, и был стоящий рядом с ним человек в чёрном. Мужчина в чёрном мрачно рассматривал расколотую нефритовую табличку у себя на ладони. В его глазах стояла печаль... а также непередаваемая ярость.

— Кто-то посмел убить моего единственного сына... Он был немного заносчив и часто вёл себя крайне скверно. Но... он был моим единственным сыном! Что бы он ни сделал, никому не позволено не то что убить его, даже отругать!

Медитирующий мужчина в белом был не кем иным, как отцом Хуянь Цина, единственным патриархом стадии Отсечения Души племени Поиска Небесной Мудрости — патриархом Хуянем. Мужчина в чёрном, его божественный клон, был той самой полупрозрачной фигурой, которую Хуянь Юньмин послал за Мэн Хао в надежде отобрать у него демонического духа.

— Если кто-то прервёт род Хуянь Юньмина, тогда я уничтожу весь его клан!

Мужчина в чёрном взмахнул рукавом и растворился в воздухе. Появился он в воздухе над Чёрными Землями. В очередной вспышке он переместился за пределы Чёрных Врат. Он раз за разом перемещался на большое расстояние, пока не оказался в небе над Пурпурным морем.

Его божественное сознание начало искать место гибели Хуянь Цина, а также его убийцу. Через

несколько часов место было найдено. Он задумчиво парил в воздухе, с каждой секундой всё сильнее мрачней. Взмахом руки он превратил табличку жизни Хуянь Цин в пепел. Когда частички пепла рассыпались над местом гибели его сына, они засияли мягким светом. Этот свет начал соединяться вместе, пока не превратился в проекцию, на которой был изображён юноша в чёрном халате!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/150953>